

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-24-32>

Павел Александрович Астафичев

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0001-6801-9822>, pavel-astafichev@rambler.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Судебная реформа Александра II и ее историко-правовое значение для российского конституционного строя

Аннотация: Введение. Статья посвящена исследованию ряда историко-правовых проблем, связанных с оценкой результатов судебной реформы Александра II (вторая половина XIX века). Размышляя о том, применим ли опыт этой реформы для конституционного строя современной России, автор полагает, что хотя император Александр II не решился на полномасштабные конституционные преобразования и октроирование конституции, но его реформы в комплексе и системном единстве конституировали принципиально новый государственный паттерн, который при сохранении принципа самодержавия и ряда иных ключевых признаков неограниченной монархии продемонстрировал существенно обновленные государственно-правовые формы организации и деятельности публичной власти. При всей привлекательности замыслов Александра II мы не можем сегодня сказать, что они действительно необходимы современной России в их полноте и аутентичности, но, что весьма важно при современной теоретико-методологической оценке судебной реформы, – это прагматичность государственной администрации второй половины XIX века, которая предпочла путь демократизации сначала судебной системы и земского самоуправления, и лишь затем, если это вообще было нужно для соответствующих историко-правовых условий развития российской государственности того периода, – конституционализацию народного представительства, всеобщих и равных выборов, многопартийности, разделения властей и верховенства прав человека. **Методы.** В работе применялся комплекс методов, которые выработаны и апробированы историко-правовой наукой и теорией государства и права. Особенно активно использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектический подход, метод сравнительного правоведения. **Результаты.** Автор доказывает, что имеющаяся в современной России правоохранительная система неидеальна, несовершенна и не должна подвергаться в связи с этим теоретико-методологической идеализации. В числе прочего судебная деятельность, прокурорская, следственная и полицейская практика нуждаются в дальнейшей гуманизации на основе требований конституционных принципов и норм. Значительное содействие в достижении данной цели могло бы оказать частичное использование опыта судебной реформы второй половины XIX века, особенно в аспекте институционализации судов с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: судебная реформа, правление Александра II, конституционализация, суд с участием присяжных заседателей, прокуратура, судебное следствие, присяжные поверенные, полиция

Для цитирования: Астафичев П. А. Судебная реформа Александра II и ее историко-правовое значение для российского конституционного строя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 24–32; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-24-32>.

Pavel A. Astafichev

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-6801-9822>, pavel-astafichev@rambler.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Judicial reform of Alexander II and its historical and legal significance for the Russian constitutional system

Abstract: Introduction. The article is devoted to the study of a number of historical and legal problems related to the evaluation of the results of the judicial reform of Alexander II (the second half of the 19th century). Considering whether the experience of this reform is applicable to the constitutional system of modern Russia, the author believes that although the Emperor Alexander II did not risk to make full-scale constitutional changes and octroy the constitution, his reforms as a whole and systemic unity constituted a fundamentally new state pattern, which, while preserving the principle of autocracy and a number of other key features of unlimited monarchy, demonstrated significantly updated state-legal forms of organization and activities of the public authority. Despite all the attractiveness of Alexander II's plans, we cannot say today that they are really necessary for modern Russia in their completeness and authenticity, but what is very important for the modern theoretical and methodological assessment of the judicial reform is the pragmatism of the public administration of the second half of the 19th century. It preferred the path of democratization first of the judicial system and local (*zemstvo*) self-government, and only then, if it was necessary at all for the relevant historical and legal conditions of the Russian statehood development of period in question, constitutionalization of popular representation, universal and equal elections, multiparty system, separation of powers and supremacy of human rights. **Methods.** The work used a set of methods, which are developed and tested by historical and legal science and the theory of state and law. The methods of analysis and synthesis, induction and deduction, dialectical approach, method of comparative jurisprudence were especially actively used. **Results.** The author proves that the existing law enforcement system in modern Russia is incomplete, imperfect and should not be subjected to theoretical and methodological idealization in this regard. Besides, judicial activity, prosecutorial, investigative and police practices need further humanization based on the requirements of constitutional principles and norms. Partial use of the experience of judicial reform of the second half of the 19th century, especially in the context of the institutionalization of jury trials, could contribute significantly in achieving this goal.

Keywords: judicial reform, reign of Alexander II, constitutionalization, jury trial, prosecutor's office, judicial enquiry, sworn attorneys, police

For citation: Astafichev P. A. Judicial reform of Alexander II and its historical and legal significance for the Russian constitutional system // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – P. 24–32; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-24-32>.

Введение

У каждого государства свой путь развития, своеобразный и неповторимый. Несмотря на общие закономерности государственно-правовой истории человечества, в специфическом пути конкретной страны всегда можно обнаружить лабиринты, хитросплетения, тупики и неожиданные повороты. Для Российской империи по многим оценкам [1, с. 357; 2, с. 34; 3, с. 68] таким важным поворотом в государственно-правовом генезисе стали реформы императора Александра II, которые по масштабам и значению имеют явно выраженную конституционную, точнее – конституирующую государство и право природу. Александр II не решился на полномасштабные конституционные преобразования и октроирование конституции, но его реформы в комплексе и системном единстве конституировали принципиально новый государственный паттерн [4, с. 20], который при сохранении

принципа самодержавия и ряда иных ключевых признаков неограниченной монархии продемонстрировал существенно обновленные государственно-правовые формы организации и деятельности публичной власти [5, с. 418]. Особое значение, на наш взгляд, имели судебная, а также земская и городская реформы второй половины XIX века.

Размышляя об историко-правовом значении преобразований Александра II для современного конституционного строя, исследователь с неизбежностью сталкивается с проблемой *рецепции*. Сама по себе рецепция не считается вредной для государственности и правопорядка: она была положена, например, в основу формирования романо-германской правовой семьи, в состав которой, по некоторым оценкам, входит или, по крайней мере, входило (до социалистической революции) наше государство. С этой точки зрения, казалось бы, рецепция как государственно-правовое явление следует приветствовать. Однако необходимо учитывать причины, которыми обуславливалась рецепция римского частного права в континентальной Европе и может быть вызвана рецепция государственно-правовых моделей Александра II применительно к современной российской государственности.

В первом случае это было своего рода «профессорское право»: профессура европейских университетов пропагандировала римское частное право как наиболее подходящее для целей экономического развития после начала эры капитализма. С течением времени к профессуре «прислушался» законодатель и сконструировал позитивное право в целом так, как рекомендовала юридическая наука. Допустима ли аналогичная модель и вообще рецепция судебной, земской и городской реформ Александра II для современной России? При положительном ответе на поставленный вопрос законодатель и правоприменитель были бы вынуждены методологически отрицать советское государство и право, а также государственно-правовые практики контрреформ Александра III, правление Николая II, февральскую революцию 1917 года и др. Действительно ли для этого существуют достаточные историко-правовые основания или для России предпочтителен традиционный, в частности, англосаксонский путь, который базируется на более строгой преемственности в развитии государства и права?

Методы

В работе применялся комплекс методов, которые выработаны и апробированы историко-правовой наукой и теорией государства и права. Особенно активно использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектический подход, метод сравнительного правоведения.

Результаты

1. Государственно-правовые принципы судебной реформы

Рассмотрим вопрос, как мыслил преобразованное правосудие император Александр II на уровне государственно-правовых принципов. Наиболее емко он выразил это в ставшей крылатой фразе о суде «скором, правом, милостивом и равном», чтобы «возвысить судебную власть», «дать ей самостоятельность», «утвердить в народе то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние». Эти слова монарха не утратили своей актуальности, они не выглядят архаичными [6, с. 3] и, по существу, востребованы сегодняшним конституционным строем [7, с. 38]. Выражаясь современным юридическим языком, в ходе судебной реформы второй половины XIX века были установлены конституционные права на осуществление правосудия в разумные сроки, на справедливость судебного разбирательства, на гуманизм правоохранительной системы и равенство всех перед законом и судом. Гарантией самостоятельности судебной власти Александр II полагал ее «возвышение», чего в современной России не наблюдается в полной мере до сих пор. Конечной же целью преобразований в судебной системе царь определял «формирование в народе уважения к закону» как важнейшего залога «общественного благосостояния». Цель, поистине, недостижимая, хотя к ее обеспечению государственно-правовой системе всегда следует стремиться [8, с. 110].

Судебная реформа Александра II сменила предыдущую, «екатерининскую» модель организации правосудия. По вполне объяснимым причинам объект реформирования (т. е. судебная система при Екатерине II и далее вплоть до правления Александра II) подвергалась тотальной критике. Во многом эту тенденцию поддерживает современная историко-правовая литература. Очевидно, что реформирование предполагает «коренную ломку» старого, для чего необходимо низвести предыдущие практики до категории *malum in se*. Стремящийся к объективности и беспристрастности исследователь, однако, всегда заметит, что в реформируемом объекте не могли наблюдаться сплошные недостатки, в противном случае он бы столь длительное время в государственно-правовой истории не существовал. В частности, та самая «неповоротливая», «бюрократическая», «несостязательная» и иная «негативная» екатерининская судебная система

вне сомнения, имела свои преимущества (например, гарантию защиты от уголовного преследования при отсутствии синхронных показаний двух и более свидетелей) [9, с. 221]. Но в целом следует признать глубоко положительный характер судебной реформы Александра II и ее назревшую необходимость в условиях институционализации *гражданского равенства* и дарования *свободы бывшим крепостным крестьянам*. Екатерининская система правосудия ко второй половине XIX века в неизменном виде функционировать больше не могла, что было очевидно и для государства, и для общества того времени.

Судебную реформу Александра II можно интерпретировать по-разному [10, с. 119; 11, с. 175], но, пожалуй, одним из основных ее стержней было всеобщее внедрение судов с участием присяжных заседателей для уголовных дел, наказание за которые предполагало лишение свободы сроком более чем на один год и четыре месяца [12, с. 65]. Ключевая идея заключалась в том, что *сравнительно существенные* уголовные дела (в англо-саксонской правовой терминологии – *“felony”*, что следует отличать от *“misdemeanour”* или *“misdemeanor”* как уголовных правонарушений меньшей тяжести) должны быть подсудными судам с участием присяжных заседателей, уголовное преследование прокуратуры должно находиться под контролем судебной власти вышестоящих коронных судов, а сам процесс в суде с участием присяжных заседателей должен быть состязательным, при котором прокурор и адвокат (присяжный поверенный) на равных процессуальных основаниях доказывают присяжным заседателям фактические обстоятельства соответствующего уголовного дела.

Председательствующий профессиональный судья следит за порядком в процессе, формулирует вопросы присяжным, дает им напутственное слово и на основе их вердикта осуществляет юридическую квалификацию деяния по рассматриваемому делу. Вопросы «факта» – исключительная прерогатива коллегии присяжных заседателей, вопросы «права» – компетенция профессионального судьи [13, с. 78]. Решения судов с участием присяжных заседателей нельзя обжаловать, опротестовать и пересмотреть в апелляционном порядке, в этом смысле они являются окончательными. Однако Правительствующий Сенат был вправе пересмотреть решения судов с участием присяжных заседателей в кассационном порядке (т. е. проверить правильность разрешения вопросов «права», не подвергая сомнению преюдициальный характер воли коллегии присяжных, постановивших вердикт о виновности или невиновности подсудимого).

2. Прокуратура, судебное следствие и присяжные поверенные как институты судебной реформы

Подчеркнем, что подобная система в значительной степени опровергала петровскую модель «ока государева», согласно которой основная функция прокуратуры заключается в осуществлении государственного надзора. Напротив, прокуратура организовывалась сообразно структуре уголовных судов и за эти организационные рамки не выходила (будучи процессуально независимой, прокуратура организационно подчинялась министру юстиции, который по должности являлся генерал-прокурором). Юридически квалифицированному и опытному составу прокуроров противопоставлялась корпорация не менее осведомленных в теоретической и практической юриспруденции присяжных поверенных, чья процессуальная функция заключалась в обеспечении состязательности перед присяжными заседателями. Каждая из сторон в уголовном процессе имела гарантированные законом возможности доказывать правовые позиции спорящих контрагентов, опираясь исключительно на факты и их доказанность. В конечном итоге судебная реформа Александра II взрастила плеяду блестящих адвокатов и судебных ораторов, чьи имена сегодня известны стране и всему миру.

Прокуратура в ходе судебной реформы Александра II позиционировалась как ветвь судебного ведомства при судах всех уровней, включая Правительствующий Сенат (при последнем замещались должности не прокуроров и их товарищей, но обер-прокуроров и их товарищей). К функциям прокуратуры относилось возбуждение уголовного преследования (право не исключительное), непосредственное руководство полицией при дознании, наблюдение за следователями (прокурор следственные действия не совершал, но мог давать следователям предложения). После окончания следствия прокурор формировал обвинительное заключение или предложение о прекращении дела, что подлежало проверке вышестоящим по отношению к суду с участием присяжных коронным судом. В этом можно усматривать некую аналогию с «большим жури» (*grand jury*) в англосаксонской правовой системе, только уравнивающую и сдерживающую функцию при Александре II должен был осуществлять коронный суд, не еще одна коллегия присяжных, как, например, в США. В любом случае есть достаточные основания констатировать, что полномочия прокуратуры в ходе судебной реформы второй половины XIX века были сбалансированы, причем основной функцией прокурора считалась *поддержка обвинения в суде*.

Одновременно с прокуратурой важную роль в ходе судебной реформы Александра II играл институт *судебных следователей*. Следователи, как и прокуроры, конституировались как институты судебного ведомства и не относились к исполнительной власти, хотя это суждение выглядит довольно условным: в Российской империи не признавался принцип разделения властей, ветви власти не имели строгого деления на законодательную, исполнительную и судебную. Но важно учитывать, что следователи во второй половине XIX были именно «судебными» [14, с. 217] и они не формировали, как сегодня, единую централизованную структуру [15, с. 9]. Следователи действовали при окружных судах, были распределены по участкам. Они возбуждали следственные дела, руководили оперативной деятельностью полиции, собирали доказательства, извещали прокуратуру и открывали прокурору свои действия. При этом следователь был не вправе делать какие-либо юридические выводы, это была прерогатива прокурора. Задача судебного следователя исчерпывалась сбором доказательств и дискреционным усмотрением об их достаточности для передачи материалов дела прокурору.

Несмотря на очевидную важность институтов судебного следствия, прокуратуры и присяжных поверенных, главенствующую роль в судебной реформе второй половины XIX века, безусловно, сыграла *организация судов*. Авторы судебной реформы Д. Н. Блудов и С. И. Зарудный критиковали предыдущую систему, во многом справедливо считая ее не самостоятельной, закрытой для общества и не состязательной. Производство по уголовным делам осуществлялось без адвоката, чаще всего – в заочном и канцелярско-письменном режиме, что приводило к волоките, произволу и жестоким судебным решениям. Судебная машина отличалась неповоротливостью и чаще всего квалифицировалась как расправа. В противовес этому во второй половине XIX века выдвигались новые государственно-правовые принципы состязательности, независимости, бессословности и открытости судебной системы для общества [16, с. 21].

Общая логика судебной реформы Александра II заключалась в институциональном размежевании трех ключевых субъектов процессуальных отношений – обвинения (прокурор или товарищ прокурора), защиты (присяжных поверенных) и суда как представителя общества (будь то мировой судья, коллегия присяжных заседателей или коронный судья) [17, с. 134]. Основной гарантией независимости суда служил принцип *административного невмешательства в отправление правосудия*: судью в административном порядке нельзя было снять или заменить; государственная администрация не была уполномочена на отмену или изменение судебных решений; даже император лишался прерогативы отмены приговора, он был вправе лишь помиловать осужденного в качестве особого акта милосердия. Примечательно, что последний институт в некоторой степени сохранился в современной конституционной системе России: Президент Российской Федерации обладает правом помилования, Государственная Дума – правомочием амнистии. При этом отправление правосудия – исключительная прерогатива действующих сегодня в России судов.

3. Опыт дореволюционной России и современный российский конституционный строй

Указанные институционально-правовые решения во второй половине XIX века в царской России выглядели более чем радикально новыми. Исторически они были во многом обусловлены объективными обстоятельствами – ломкой сословно-структурированного общества, отказом от права помещиков судить своих крепостных крестьян и государственно-правовых привилегий дворянства. Этот путь, конечно, нельзя сравнивать с масштабами французской революции или Филадельфийского конвента в США, он не основывался на ценностях британской *Magna Carta* и не приводил к полноценной конституционной реформе, которая базировалась бы на господствующих уже в то время в Западной Европе и в североамериканских штатах ценностях разделения властей и верховенства прав человека. Но Александр II сделал ряд важных шагов в этом направлении, гарантируя обществу *предсказуемую вероятность* уголовно-правовой политики, удаление административно-государственных ограничений из сферы правосудия, нормативно-институциональное сдерживание полицейских полномочий, стимулируя при этом гражданский активизм, баланс порядка и свободы, формирование позитивного правосознания и его ключевого принципа связанности субъектов правоотношений справедливым и равным для всех правом.

Состязательный судебный процесс способствует разоблачению обманых и юридически несостоятельных позиций тяжущихся сторон, но главное – последовательному формированию в государственно-правовой системе высоких стандартов доказательств по уголовным делам, которые должны быть выше, чем это допускается законом и правоприменительной практикой для всех других судебных споров. Эта проблема не была разрешена

в эпоху Александра II и остается актуальной по сей день. В англосаксонских странах в связи с этим выработаны стандарты «вне разумных сомнений» (*beyond of reasonable doubt*) для уголовных дел и «баланса вероятностей» (*balance of probabilities*) для иных судебных споров; судебный конституционный контроль в США базируется на принципах 14-й поправки, которая закрепила концепции «надлежащей правовой процедуры» (*due process of law*) и равной защиты (*equal protection*).

В ходе судебной реформы Александра II, конечно, речь не могла идти о формировании столь четких юридических принципов и норм, которые обязывали бы прокурора, адвоката и суд к соответствующим законным действиям и правомерному бездействию. Но институционализация судов с участием присяжных заседателей во второй половине XIX века сыграла в этом весьма значимую роль. Избрание присяжных заседателей «из народа», «по совети», «по жребию» и «из всех сословий» при гарантии обязательности вердикта коллегии присяжных для председательствующего судьи – принципиально новый для того историко-правового периода времени институт, который с неизбежностью *повышал фактические стандарты доказательств* по уголовным делам. Присяжные заседатели – не юристы, у них нет опыта правоохранительной деятельности. Но они более объективны и беспристрастны в оценке доказательств, чем профессиональные служители закона. Тем самым повышался стандарт доказывания, приближаясь к требованию «вне разумных сомнений» (*beyond of reasonable doubt*). *Разумно сомневающийся* при оценке хотя бы одного из доказательств присяжный заседатель вправе и даже нравственно обязан проголосовать «против» обвинительного или оправдательного вердикта, что при консенсусной системе подсчета голосов приводило бы к «подвешенному жюри» и влекло за собой необходимость возобновления уголовного процесса с начала, с его первых стадий.

Современное российское правосудие сложно упрекнуть в какой-либо архаичности или институциональной отсталости. Напротив, российские судьи пользуются конституционными принципами независимости и гарантиями беспристрастности. Суд с участием присяжных заседателей не просто разрешен Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом, он даже поощряется правоохранительной системой, и нередко блокирующим фактором становятся абсентеизм российских граждан, их нежелание поучаствовать в судьбе обвиняемых в преступлении, чтобы объективно и беспристрастно оценить фактические обстоятельства соответствующего уголовного дела.

Подобная позиция с трудом объяснима, особенно ввиду ряда современных факторов функционирования российского государства и права. Присяжный абсентеизм – крайнестораживающее явление, которое может оцениваться наряду с абсентеизмом избирательным и вообще всякой иной формой отторжения гражданским обществом ценностей государства и права, что граничит с нивелированием государственно-правовых ценностей в позитивно ориентированном гражданском обществе. Конституционный принцип публичности уголовного преследования – это именно гражданственный, своего рода ключевой государственно-правовой принцип, которым обязаны руководствоваться граждане всякий раз, когда речь идет об уголовном преследовании. Осуждение за преступление или признание невиновным – это публично-правовые акты, в которых заинтересовано все общество при гарантиях эффективной адвокатской защиты прав и законных интересов подсудимых, иначе уголовное преследование и наказание утратили бы свою конституционно-правовую природу.

Заключение

Каково же значение судебной реформы Александра II для современного российского конституционного правопорядка? Полагаем, что она, с одной стороны, демонстрирует свою востребованность и актуальность, с другой – историко-правовую *примечательность*, но *маловероятную применимость* к современным российским реалиям [18, с. 241]. При всей привлекательности замыслов Александра II мы не можем сегодня сказать, что они действительно необходимы современной России в их полноте и аутентичности [19, с. 1189]. Но что, пожалуй, самое важное при современной теоретико-методологической оценке судебной реформы – это *прагматичность* государственной администрации второй половины XIX века, которая предпочла путь демократизации сначала судебной системы [20, с. 8] и земского самоуправления [21, с. 1679], и лишь затем, если это вообще было нужно для соответствующих историко-правовых условий развития российской государственности того периода, – конституционализацию народного представительства, всеобщих и равных выборов, многопартийности, разделения властей и верховенства прав человека.

Сегодня мы живем в эпоху, когда принцип разделения властей и фундаментальные права человека признаны на конституционном уровне, законодательная власть принадлежит

демократически формируемому народному представительству, президентская власть является выборной и обособленной от правительственной, действуют Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, система судов общей и арбитражной юрисдикции. В Государственной Думе имеются фракции, формируемые вследствие участия в выборах различных политических партий и применения смешанной избирательной системы с заградительным пунктом. Право адвоката на участие в состязательном уголовном процессе считается очевидным. Право на суд с участием присяжных заседателей указывается в Конституции Российской Федерации трижды – как гарантия при обвинении за особо тяжкие преступления против жизни (ч. 2 ст. 20), общее конституционное право (ч. 2 ст. 47) и принцип отправления правосудия (ч. 4 ст. 123). Конституированы презумпция невиновности (ст. 49), “*non bis in idem*” (недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление, ч. 1 ст. 50), доктрина «плодов отравленного дерева» (запрет использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, ч. 2 ст. 50), концепция “*neto tenetur se ibsem accusare*” (привилегия против самоизобличения, ч. 1 ст. 51), запрет ретроактивного применения закона при повороте к худшему (ст. 54) и др. О подобных конституционных гарантиях наши предки во второй половине XIX века, пожалуй, могли только мечтать.

Вместе с тем существующая в современной России правоохранительная система неидеальна, несовершенна и *не должна подвергаться* в связи с этим теоретико-методологической *идеализации*. В числе прочего судебная деятельность, прокурорская, следственная и полицейская практика нуждаются в дальнейшей *гуманизации* на основе требований конституционных принципов и норм. Значительное содействие в достижении данной цели могло бы оказать частичное использование опыта судебной реформы второй половины XIX века, особенно в аспекте институционализации судов с участием присяжных заседателей.

Список литературы

1. Селезнева Н. М. О непреходящей ценности судебной реформы Александра II / Александр II и его время : К 200-летию со дня рождения : сборник работ юбилейной Международной конференции, 17–19 декабря 2018 г. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2019. – С. 357–367.
2. Терновцов А. В. Великая судебная реформа Александра II // Человек и закон. – 2021. – № 12. – С. 34–46.
3. Маренко А. В. Судебная реформа Александра II / Теоретические и практические проблемы развития современной юридической науки : сборник научных статей / под общ. ред. Б. М. Магомедова. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2017. – С. 68–70.
4. Ильин А. В. Судебные реформы Александра II как первый шаг к конституционализации России / Прокуратура и судебная система России: история и современность : материалы научно-практической конференции, к 150-летию Судебной реформы 1864 года, 27 ноября 2014 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт, 2015. – С. 20–23.
5. Лежнин О. Д. Развитие судебной системы России (от реформы Александра II до настоящего времени) / Правовое образование : сборник научных статей / под ред. И. В. Бухаровой, А. А. Никитиной. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2021. – Т. 16. – С. 418–424.
6. Волченко О. Ю. Судебная реформа Александра II как историко-правовая предпосылка развития конституционного института судебной защиты прав человека в России // Современное общество и право. – 2023. – № 5 (66). – С. 3–11.
7. Максимов М. А. Судебная реформа эпохи Александра II в трудах отечественных исследователей (краткий обзор) / Государство и право: теория и практика : сборник научных статей / под ред. И. Р. Мустафина. – Нижний Новгород: Дятловы горы, 2023. – С. 38–39.
8. Дорская А. А. Судебная реформа 1864 г. в контексте правовой реформы Александра II / Научные труды. Российская академия юридических наук : сборник статей. – Москва: Юрист, 2015. – Вып. 15. – С. 110–115.
9. Лавицкая М. И. Тенденции развития института свидетельских показаний в пореформенной Российской империи / Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Ульяновск, 24 апреля 2020 г. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 221–226.

10. Савенкова М. И. Влияние судебной реформы 1864 года на становление системы судов общей юрисдикции в России // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 119–121.

11. Цечоев В. К., Рубан Д. Е. Взаимовлияние преступлений и репрессивной системы наказаний в инквизиционной юстиции Российской империи 1864 – 1890-х гг. // Власть Закона. – 2018. – № 1 (33). – С. 53–60.

12. Дашаев С. М. Создание института присяжных заседателей – центральный элемент судебной реформы Александра II / Фестиваль права : сборник трудов VI Всероссийской научной молодежной конференции, 15 декабря 2020 г. – Ставрополь: Параграф, 2021. – С. 65–69.

13. Бредихин И. А. Эффективность суда присяжных в уголовном процессе: правовой анализ / Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития : сборник трудов III Международной научно-практической конференции студентов и магистров, Липецк, 30 ноября 2022 г. / под общ. ред. В. В. Соловьёвой. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «Наука-Юнипресс», 2022. – Ч. 2. – С. 78–83.

14. Аверченко А. К. Формирование и развитие уголовно-процессуального статуса судебного следователя в период судебных реформ Александра II (1860–1864 годы) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс : сетевое издание. – 2014. – № 9. – С. 217–231. – URL: <https://ipp.kursksu.ru/magazine/archive/number/118> (дата обращения: 18.02.2024).

15. Бастрыкин А. И. От следственных канцелярий до следственного комитета // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 4. – С. 9–15.

16. Тараканова Н. Г. Правовое обеспечение независимости судебной власти в России: судебная реформа Александра II // Современное общество и власть. – 2016. – № 3 (9). – С. 21–24.

17. Диковская Л. И. Судебная реформа Александра Второго / Эволюция российского права : материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, 28–29 апреля 2022 г. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022. – С. 134–141.

18. Мархгейм М. В., Тонков Е. Е. Судебная реформа в России: преемственность и модернизация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16. – С. 241–252.

19. Денисов И. С., Аллалыев Р. М., Кацарский М. И., Смирнов М. Г. Сравнительная характеристика состояния судебной системы Российской империи до и после судебной реформы 1864 года. Часть 1 // Былые годы. – 2022. – № 17 (3). – С. 1189–1196.

20. Анфалов А. А., Худобородов А. Л. Влияние судебной реформы 1864 года на модернизацию российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 8–10.

21. Лаптева Л. Е., Немытина М. В., Михеева Ц. Ц. Земство и мировой суд в России: организация публичной власти на местном уровне // Былые годы. – 2019. – № 54 (4). – С. 1679–1691.

References

1. Selezneva N. M. Oneprekhodyashcheytsennosti sudebnoy reformy Aleksandra II / Aleksandr II i yego vremya : K 200-letiyu so dnya rozhdeniya : sbornik rabot yubileynoy Mezhdunarodnoy konferentsii, 17–19 dekabrya 2018 g. – Sankt-Peterburg: [b. i.], 2019. – S. 357–367.

2. Ternovtsov A. V. Velikaya sudebnaya reforma Aleksandra II // Chelovek i zakon. – 2021. – № 12. – S. 34–46.

3. Marenko A. V. Sudebnaya reforma Aleksandra II / Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy razvitiya sovremennoy yuridicheskoy nauki : sbornik nauchnykh statey / pod obshch. red. V. M. Magomedova. – Rostov-na-Donu: Rostovskiy institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossiyskiy gosudarstvennyy universitet yustitsii (RPA Minyusta Rossii)», 2017. – S. 68–70.

4. Il'in A. V. Sudebnyye reformy Aleksandra II kak pervyy shag k konstitutsionalizatsii Rossii / Prokuratura i sudebnaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost' : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, k 150-letiyu Sudebnoy reformy 1864 goda, 27 noyabrya 2014 g. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut, 2015. – S. 20–23.

5. Lezhnin O. D. Razvitiye sudebnoy sistemy Rossii (ot reformy Aleksandra II do nastoyashchego vremeni) / Pravovoye obrazovaniye : sbornik nauchnykh statey / pod red. I. V. Bukharovoy,

A. A. Nikitinoy. – Rostov-na-Donu: Rostovskiy institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossiyskiy gosudarstvennyy universitet yustitsii (RPA Minyusta Rossii)», 2021. – T. 16. – S. 418–424.

6. *Volchenko O. Yu.* Sudebnaya reforma Aleksandra II kak istoriko-pravovaya predposylka razvitiya konstitutsionnogo instituta sudebnoy zashchity prav cheloveka v Rossii // *Sovremennoye obshchestvo i pravo.* – 2023. – № 5 (66). – S. 3–11.

7. *Maksimov M. A.* Sudebnaya reforma epokhi Aleksandra II v trudakh otechestvennykh issledovateley (kratkiy obzor) / *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika : sbornik nauchnykh statey / pod red. I. R. Mustafina.* – Nizhniy Novgorod: Dyatlovy gory, 2023. – S. 38–39.

8. *Dorskaya A. A.* Sudebnaya reforma 1864 g. v kontekste pravovoy reformy Aleksandra II / *Nauchnyye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk : sbornik statey.* – Moskva: Yurist, 2015. – Vyp. 15. – S. 110–115.

9. *Lavitskaya M. I.* Tendentsii razvitiya instituta svidetel'skikh pokazaniy v poreformennoy Rossiyskoy imperii / *Aktual'nyye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya : sbornik materialov II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Ul'yanovsk, 24 aprelya 2020 g.* – Cheboksary: Izdatel'skiy dom «Sreda», 2020. – S. 221–226.

10. *Savenkova M. I.* Vliyaniye sudebnoy reformy 1864 goda na stanovleniye sistemy sudov obshchey yurisdiksii v Rossii // *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal.* – 2021. – № 5 (156). – S. 119–121.

11. *Tsechoyev V. K., Ruban D. Ye.* Vzaimovliyaniye prestupleniy i repressivnoy sistemy nakazaniy v inkvizitsionnoy yustitsii Rossiyskoy imperii 1864–1890-kh gg. // *Vlast' Zakona.* – 2018. – № 1 (33). – S. 53–60.

12. *Dashayev S. M.* Sozdaniye instituta prislyazhnykh zasedateley – tsentral'nyy element sudebnoy reformy Aleksandra II / *Festival' prava : sbornik trudov VI Vserossiyskoy nauchnoy molodezhnoy konferentsii, 15 dekabrya 2020 g.* – Stavropol': Paragraf, 2021. – S. 65–69.

13. *Bredikhin I. A.* Effektivnost' suda prislyazhnykh v ugovnom protsesse: pravovoy analiz / *Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: istoriya, sovremennyye tendentsii i perspektivy razvitiya : sbornik trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i magistrrov, Lipetsk, 30 noyabrya 2022 g. / pod obshch. red. V. V. Solov'yovoy.* – Voronezh: Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya po okazaniyu izdatel'skikh i poligraficheskikh uslug «Nauka-Yunipress», 2022. – Ch. 2. – S. 78–83.

14. *Averchenko A. K.* Formirovaniye i razvitiye ugovno-protsessual'nogo statusa sudebnogo sledovatelya v period sudebnykh reform Aleksandra II (1860–1864 gody) // *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs : setevoye izdaniye.* – 2014. – № 9. – S. 217–231. – URL: <https://ipp.kursksu.ru/magazine/archive/number/118> (data obrashcheniya: 18.02.2024).

15. *Bastrykin A. I.* Ot sledstvennykh kantselyariy do sledstvennogo komiteta // *Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya.* – 2017. – № 4. – S. 9–15.

16. *Tarakanova N. G.* Pravovoye obespecheniye nezavisimosti sudebnoy vlasti v Rossii: sudebnaya reforma Aleksandra II // *Sovremennoye obshchestvo i vlast'.* – 2016. – № 3 (9). – S. 21–24.

17. *Dikovskaya L. I.* Sudebnaya reforma Aleksandra Vtorogo / *Evolyutsiya rossiyskogo prava : materialy XX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov, 28–29 aprelya 2022 g.* – Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet, 2022. – S. 134–141.

18. *Markhgeym M. V., Tonkov Ye. Ye.* Sudebnaya reforma v Rossii: preymstvennost' i modernizatsiya // *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo.* – 2014. – № 16. – S. 241–252.

19. *Denisov I. S., Allalyayev R. M., Katsarskiy M. I., Smirnov M. G.* Sravnitel'naya kharakteristika sostoyaniya sudebnoy sistemy Rossiyskoy imperii do i posle sudebnoy reformy 1864 goda. Chast' 1 // *Bylyye gody.* – 2022. – № 17 (3). – S. 1189–1196.

20. *Anfalov A. A., Khudoborodov A. L.* Vliyaniye sudebnoy reformy 1864 goda na modernizatsiyu rossiyskogo obshchestva vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki.* – 2013. – № 1. – S. 8–10.

21. *Lapteva L. Ye., Nemytina M. V., Mikheyeva Ts. Ts.* Zemstvo i mirovoy sud v Rossii: organizatsiya publichnoy vlasti na mestnom urovne // *Bylyye gody.* – 2019. – № 54 (4). – S. 1679–1691.

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.

The article was submitted February 21, 2024; approved after reviewing March 18, 2024; accepted for publication April 8, 2024.